
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается ведущим российским монголоведам, юбилярам 2017 года
М. И. Гольману, В. В. Грайворонскому и К. Н. Яцковской

St. Petersburg
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Монголия в жизни М. И. Гольмана (<i>Е. В. Бойкова</i>)	5
Ведущий монголовед России М. И. Гольман: 90 лет со дня рождения и 65 лет творческой деятельности (<i>Ю. В. Кузьмин</i>)	9
«Вся моя жизнь связана с Монголией и ее народом» (к 80-летию В. В. Грайворонского) (<i>К. В. Орлова</i>)	15
К юбилею Клары Николаевны Яцковской (<i>Л. Г. Скородумова</i>)	19
К. Н. Яцковская и её дорога к познанию Монголии, монголов и монгольской песни (<i>Е. Э. Хабунова</i>)	5
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Титулы властной элиты Монголии в летописи XIX в.	29
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Т. Г. Басангова. Образ Зара Цецена (Ежа Мудрого) как культурного героя в фольклорной традиции калмыков и ойратов Синьцзяна.	34
Б. Х. Борлыкова. О собирателях калмыцкого песенного фольклора XIX в.	38
Б. В. Меняев. Об исторических протяжных песнях ойратов Синьцзяна (по материалам журнала «Хан Tenggri» («Хан Тенгер»))	42
А. А. Туранская. Имена монгольских ханов в колофонах уйгурских рукописей и ксилографов	48
Н. В. Ямпольская. О выражении <i>debisker-tür bayulyabai</i> в монгольских колофонах.	51
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
К. П. Батырева, С. Г. Батырева. Культурное наследие и туризм: войлок в современной художественной практике Калмыкии	56
АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ	
Отзыв О. М. Ковалевского о В. П. Васильеве. Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — В. Ю. Жу- ков, И. В. Кульганек	62
А. М. Позднеев (1851—1920) в память о Бакши-ламе донских калмыков Менке Борманжинове (1855—1919) (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН). Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — С. С. Сабрукова	68
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Н. В. Екеев. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Народы Евразии: История. Культура. Языки», посвященная 65-летию образования бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт им. С. С. Суразакова», 200-летию со дня рождения алтайского писателя и просветителя Михаила Васильевича Чевалкова.	76
А. А. Туранская. Международная научная конференция «Слова Будды: Изучение монгольского Ганджура» (Бурхан багшийн айлдвар: Монгол Ганжуурын судалгааны олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал)	78
Д. А. Носов. Новая литература по монголоведению.	80
ПЕРЕВОДЫ	
Калмыцкие сказки о животных (перевод с калмыцкого Т. Г. Басанговой)	85
В. Инжинаш. Палата красных слез. Роман. Главы вторая, третья, четвертая, пятая (перевод со старомонгольского Л. Г. Скородумовой)	88
Информация об авторах	103

А. М. Позднеев (1851—1920) в память о Бакши-ламе донских калмыков Менке Борманжинове (1855—1919) (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)

Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — С. С. Сабрукова

Публикация включает в себя отрывок из последней части «Дневника поездки к калмыкам. 1919 год» А. М. Позднеева о «Денисовском хуруле» — резиденции главенствующего ламы донских калмыков М. Борманжинова. Текст дневника представляет собой путевые записки автора, предпринявшего эту поездку для сбора письменных памятников калмыцкой литературы, которые были необходимы для открытия в Донском университете кафедры калмыцкой словесности. На пути к цели автор сталкивается с реалиями непростого для России времени и выражает свою глубокую признательность заслугам Бакши-ламы донских калмыков, рассказывая подробно о жизненном пути этого замечательного человека.

Ключевые слова: Денисовский хурул, Менке Борманжинов, буддийское вероучение, книги.

Предисловие

В конце XIX—начале XX в. калмыцкое общество переживало сложный этап зарождения и развития национального самосознания, поиска путей социально-экономического и духовного возрождения [Хамаганова, 1998. С. 238]. В этот период времени стали появляться оригинальные произведения калмыцкой литературы, строились буддийские монастыри, открывались школы для детей, создавалась специальная программа обучения калмыцких детей. В этой связи следует упомянуть о выдающемся вкладе А. М. Позднеева, который, находясь на государственной службе при Департаменте народного просвещения, нередко выезжал с инспекцией и способствовал, благодаря своей активной жизненной позиции, созданию учебных материалов. Это словари, хрестоматии, буквари, переводы произведений русских писателей, документов из истории России. В процесс просветительства, охвативший в то время калмыцкое общество, включилось также и буддийское духовенство, так как школы открывались непосредственно при буддийских монастырях и в качестве учителей выступали буддийские монахи [Голстунский, 2014. С. 85]. Конечно, обучение грамоте начиналось с изучения своего родного языка. По этому поводу К.Ф. Голстунский в своем «Очерке о поездке к калмыкам...» писал, что практически не встречал людей безграмотных, т. е. тех, кто не умеет читать и писать. Традиционно в этих школах обучались только мальчики, и более способные из них могли продолжить обучение для того, чтобы реализовать себя как священнослужители. Со временем эти школы стали утрачивать свою значимость, так как процесс обучения будущих послушников сводился только к заучиванию наизусть некоторых буддийских текстов на тибетском языке. Одним из ре-

форматоров буддийского просвещения калмыков можно считать Менке Борманжинова, который несколько раз ездил с визитом к ургинскому Джебзун Дамба-хутухте с целью возрождения идей буддийской мысли, традиционного для монголов и калмыков опыта изучения буддийской философии. И это в конечном итоге способствовало тому, что Менке Борманжинов открыл в Денисовском хуруле высшую школу буддийской философии «цанит», стремился донести основы учения Будды не только до своих учеников, но и до простых калмыков. Как известно, он издал более пятнадцати литографий буддийских текстов: оригинальных на тибетском языке и переводных на ойратском языке. Деятельность Борманжинова как буддийского ламы и как человека заслуживает огромного уважения и внимания как личности с незаурядными качествами честного, доброго и сострадательного человека. Об этом свидетельствуют факты из жизни М. Борманжинова, описанные А. М. Позднеевым.

Великая Октябрьская революция и начавшаяся гражданская война оказали негативное влияние на развитие нашей страны в целом, и в частности на калмыцкое общество, были разграблены и сожжены до основания все буддийские монастыри, уничтожены монастырские библиотеки, расстреляны и изуродованы статуи божеств. Результатом данного события явилось то, что буддизм как религия был практически запрещен. Выросло несколько поколений людей, которые не знали о существовании своеобразной буддийской культуры калмыков. И это обстоятельство дает повод в настоящее время обратиться к архивным материалам российских востоковедов для знакомства с реалиями буддийской культуры калмыков конца XIX—XX в. Ниже предлагаем отрывок из дневника с сохранением авторского стиля.

6 августа Денисовский хурул ¹

<Л. 11б> До 16-го мая сего 1919 года Денисовский хурул почитался старейшим среди других хурулов Донских калмыков, так как здесь проживал Бакши-лама ² Мёнкё Борманжинов и это верховенство хурула сказывалось во всем — и в образцовых чистоте и порядке хурула, и в наружном виде изящно разукрашенных кумирен, субурганов ³ и других монастырских святынь, и богатстве ⁴ и красоте внутреннего убранства местных сүмэ ⁴, и, наконец, в полноте разнообразия и благолепия совершавшихся здесь богослужений, обрядов и религиозных церемоний. Само собою разумеется, что все это зависело не от признания хурула верховным, а от личности управляемого <Л. 12а> им настоятеля, так как мы только что видели, что у заступившего место Борманжинова Бакши-ламы Немгирова мы не только не встретили полноты богослужений, но наблюдали, что и ежедневные обычные молебствия не всегда отправляются здесь гэлүнгами ⁵. Личность скончавшегося 16 мая 1919 года Борманжинова была исключительной. Не отличавшийся особенно блестящими способностями, лама Борманжинов был по преимуществу человеком долга и замечательной силы воли. По рассказам, он прежде всего старался хранить их и исполнить все, что налагали на него правила гэлүнга. Необычайно усидчивый и трудолюбивый, он всю свою жизнь провел над изучением номов ⁶, постепенно переходя от одного отдела той или другой науки к другому и от одной науки к другой. Когда общество избрало его бакшею Денисовского хурула, он почитал долгом быть бакшею (учителем) не по имени только, но иметь возможность руководить каждым из подчиненных хуварак ⁷, и это побудило его, помимо ламайского ⁸ богословия, составлявшего его специальность, изучать также и ламайские медицину и астрологию, т. е. науки, по преимуществу рекомендуемые к изучению ламайским жрецам. Но и это мало, он старался не только поддерживать и ставить на должную высоту обычные ламайские курсы, но и развивать хурульную жизнь во всех ее отношениях. Таким образом, он завел в Денисовском хуруле высшую школу цанита ⁹, единственную во всех ху-

рулах Донских калмыков. В эту школу он обыкновенно вызывал по два, по три хуварака из каждого хурула и в конце концов достиг того, что у него в каждом хуруле было по два, по три гэлүнга с высшим ламайским образованием. Для хуварак ⁷ средних способностей он ввел изучение «Ламрима» ¹⁰, или курса догматического богословия ламаизма, составленного Цзонкавою. Знания «Ламрима» он требовал от каждого гэлүнга, и за это против него восставало чуть ли все ламайское <Л. 12б> духовенство. Еще даже он расширил в Денисовском хуруле круг ламайских хуралов ¹¹, введя здесь тарнистическое ¹² богослужение «Дуйнкор» ¹³. Таким образом, Денисовский хурул по всем правам носил название первого хурула, и каждый из донских ламаитов, посетив Денисовский хурул, находил в нем то, чего не мог ни видеть, ни слышать ни в своем, ни в каком либо ином хуруле.

Устраивая дела веры в стенах своего монастыря, лама Борманжинов заботился о развитии вероучения и вне оно, среди светских простолудинов. Лучшим местом для такого рода просветительской деятельности он избрал школу, так как в ней действительно удобнее всего было насаждать всякого рода ламайские знания в умы молодого поколения. С этой целью лама Борманжинов занялся составлением для калмыцких школ и последовательно издал нижеследующие отлитографированные брошюры:

1) Нигэдүгэр. — «Орчиланг саба-шимэ болон бурхани ном дэлгэрэксэн йосон» (Выпуск первый. — Мир перерождений; вместилище и (его) население; порядок распространения веры Будды).

2) Хойор-дугар. — Ёйлэ-үрэ (Выпуск второй. — Деяние и возмездие).

3) Гутугар. — Халимугийн хят нойодүдын үндүсүлэл (Выпуск третий. — Родословная калмыцких ханов и нойонов).

4) Дөтөгэр. — Хутухту Наганзана ¹⁴ зокаксан эрдэни төрөин шастир (Выпуск четвертый. — Наставление о драгоценном правлении [рождении], составленное святым Наганзуною).

5) Эзэн ламайн намтар (Биография Очир-дара ¹⁵).

¹⁰ Л а м р и м — сокращенное название сочинения Цзонхавы «Большое руководство к этапам пути пробуждения» (тиб. lam-rim chen-mo).

¹¹ Л а м а й с к и й х у р а л — имеется в виду буддийская служба.

¹² Т а р н и с т и ч е с к о е — имеется в виду тантрийское.

¹³ Д у и н к о р или Д у и н х о р (тиб. dus-'khor) — Калачакра или «колесо времени» — название системы Ануттары-йоги-тантры, возникшей, по преданию, в стране Шамбхала и перенесенной в Тибет пандитой Соманатхой в XI в. [Рерих, 1985. С. 173].

¹⁴ Н а г а н з а н а — калмыцкое прочтение имени индийского мыслителя Нагарджуны, основателя философской школы Мадхьямика, первой философской школы буддизма Великого пути Махаяны II в. н. э.

¹⁵ О ч и р - д а р а — Ваджрадхара (санскр. Vajradhara, тиб. rdo-rje chang, букв. 'Держатель ваджры') в тибетском

¹ Х у р у л (калм.) — монастырь.

² Б а к ш и - л а м а — главенствующий лама донских калмыков.

³ С у б у р г а н — ступа, хранилище реликвий.

⁴ С ү м э (монг.) — малый храм в буддийском монастыре.

⁵ Г э л ү н г (от тиб. dge-slong) — буддийский монах, это слово может встречаться в тексте в разных написаниях: гэлунг, гелонг.

⁶ Н о м (монг.) — (буддийская) книга.

⁷ Х у в а р а к — духовное лицо, так называют монахов в буддийских монастырях до получения ими ученых званий [Позднеев, 1887. С. 156].

⁸ Л а м а й с к о е — буддийское.

⁹ Ц а н и т или ц а н и д (тиб. mtshan-nyid) — школа буддийской философии.

6) Саба-шимэ болон, бурхани номыйн йосон тобчилсон хураксан (Краткое изложение о вселенной, ее населении и о правилах священного учения).

7) Биография Цзонкавы¹⁶.

8) Базар-дара¹⁷ кэмэкү зальбариль (Молитва, имеваемая Базар-дара).

9) Базар-самаца¹⁸ (тибетская молитва в калмыцкой транскрипции).

<Л. 13а> 10) Рабсум (тибетская молитва в калмыцкой транскрипции).

11) «Гүргом засал болон нокчиксони буян номыйн учир» — Духовные основы гургом'ов, засал'ов и поминовения усопших.

12) Шачжиин тутхур үйлэдүксэн зула (Лампада, производящая препоны веры).

13) Йиртымчийн ареюн цаган төрө юнгэт эркин номыйн йосони шастир (Наставление о мирском, чистом, белом правлении и правилах верховного духовного правления).

14) Библигийн зула ухани гэрэл нэки (Книга, открывающая светильник мудрости и свет разума).

15) Хутухту өмнөкөйн ном-йэр тэйн сейдаксан кэмэкү йэкэ көлгөин судур (Книга на тибетском языке с подстрочным калмыцким переводом).

Любя свой Денисовский хурул, лама Борманжинов, по-видимому, хотел написать и историю онаго, по крайней мере, у гэлюнгов, разбиравших по смерти Борманжинова его бумаги, я повстречал сохранившуюся нижеследующую запись на калмыцком языке, которую я представляю в дословном переводе.

Денисовский (Бокширгайн) хурул

Впервые обосновался в год быка (1792). В хуруле приобретен черный цам(н)¹⁹ (в 1805-м году). Приобретено старое бүр²⁰ в год лошади (1809); — старый бурхан²¹ — в год мыши (1815). Начато служение Даньчоника²² в год быка (1816). Приобретены:

буддизме отождествляется с Ади-буддой или первоначальным буддой.

¹⁶ Цзонкхапа Лобзан Драгпа (1357—1419) — тибетский религиозный деятель, философ, проповедник.

¹⁷ Базар-дара — Ваджрабхайрава (санскр. Vajrabhairava; тиб.: rdo-rje jigs byed), также известный как Яман-така, т. е. Ваджрный устрашитель, или Уничтожающий смерть — гневное воплощение Манджушри, йидам ану-тара-йога-тантры [Зорин, Иохвин, Крякина, 2013. С. 54].

¹⁸ Стослоговая мантра Ваджрасаттвы.

¹⁹ Неизвестно, что это такое, может быть, какая-то монастырская утварь, так же как и дама-барма.

²⁰ Бүр — музыкальный инструмент, используемый во время буддийской службы. «Бюрэ называются большие металлические трубы, которые бывают обыкновенно складными, длина их достигает до 3-х сажен, эти громадные трубы прикрепляются на ремнях к деревянным подставкам на такой высоте, чтобы в них мог (16 л.) дуть человек в сидячем положении» [Голстунский, 2014. С. 83].

²¹ Старый бурхан — видимо, статуя Будды.

²² Может быть, слово близко по значению к слову обет (тиб. dam-bca') и здесь идет речь о службах в дни так на-

ган-линь (музыкальные инструменты — труба из берцовой человеческой кости), жертвенные чашечки и чашечка для постановки дурмы²³ — все это в год мыши (1827). Построена малая кумирня в год быка (1840). Привезен сидящий Бурхан-бакши²⁴ в год зайца (1842); в том же году приобретена дама-барма. Приобретены: Юм²⁵ (часть Ганьчжура в 16 томов) в год змеи (1844); Дунь-чотба²⁶ — в год овцы (1846), бурхан — в <Л. 13б> год свиньи (1850); Күрдэ-манла²⁷ — в год лошади (1857), сидящий Манла²⁸ — в год курицы (1858). Началась постройка нового субургана в год собаки (1861); освящение его совершено в год мыши (1863); приобретены: цан, сальнинг, бүр²⁹, бишкүр²⁹ в год барса (1866), пять живописных бурханов — в год свиньи (1875), 24 чимэка (украшения) — в 1880 году. Исправлен и обновлен субурган в 1879 году; приобретены загимийн цэцэн и цөгөдө в год змеи (1881); к ним устроен ширэ (жертвенник) в 1882 году. В конце года змеи (1881) или в начале года лошади (1882) приобретены: три сумбума³⁰, Маньчжуши³¹ и большой хара цан. Сооружен Загилыйн ордо-харши³² — в год лошади (1882). В год овцы (1883) освятили бурханов, воздвигли кумир большого бакши, соорудили хурульный орго³³ и проч., разобрали очень старое сүмэ и совершили освящение нового. В 1884 году построили шаликан³⁴, а затем кирпичный субурган, зэбкэ (ограду) чжан-ши (стену для развешивания бурханов) и дэндэр (кирпичный стол для постановки зула) и, не окрашивая, освятили их. В день их освящения были доставлены приобретенные в Монголии Цзон-

зываемого мацак өдр. По лунному календарю каждый месяц в 8, 15, 29 лунные дни соблюдаются однодневные посты и совершаются богослужения, молебны, соответственно, в честь Зеленой тары, Будды Медицины, Защитников Дхармы.

²³ Дурма (тиб. gtor-ma) — ритуальные фигурки конической формы из теста, которые приносятся в жертву для умилостивления различных духов и божеств.

²⁴ Бурхан-бакши — статуя Будды.

²⁵ Юм (тиб. yum) — название сутры Праджняпарамита, содержащей сто тысяч шлок.

²⁶ Это название сочинения не отождествлено.

²⁷ Предположительно это мандала Будды Медицины, которая была необходима для проведения служб и церемоний согласно тибетской медицине.

²⁸ Манла — Будда Медицины.

²⁹ Различные типы музыкальных инструментов, используемые для проведения служб и церемоний в буддийских монастырях.

³⁰ Сумбум (тиб. gsung 'bum) — *почт.* сочинение.

³¹ Видимо, статуя или изображение Маньчжуши.

³² Ордо-харши (ойр. ordo xarši) — дворец [Позднеев, 1911. С. 35]. Здесь, видимо, речь идет о постройке небольшого киоска в виде дворца в честь какого-то определенного божества, которое не отождествлено.

³³ Хурульный орго (калм. өргө) — здание монастыря.

³⁴ Шаликан — что-то вроде беседки, бывает открытое или закрытое, строили во дворе монастыря.

хава с его учениками Кириб'анг³⁵ и Чжалцан'ом³⁶ и три сумбума. По этому поводу говорили, что хурул Раши чойлин³⁷ распространит среди калмыков веру Будды. В этом же году доставлены выписанные из Монголии желтый цан и сэлнинг, 5 бишкүров, книги и проч. В 1894-м году приобретены Ганьчжур³⁸ и Даньчжур³⁹; первый — издания, известного под названием Дэргэ⁴⁰, а второй — Нартанского монастыря. В 1896 году привезен из Пекина серебряный Ямандага⁴¹. В 1903-м году приобретен большой кумир Цзонхавы. В 1908-м году построена малая кумирня. В 1911-м году привезли из Пекина трех шитых бурханов: Чжу-адиши⁴², Цзонхавы и Майдари⁴³.

Представленная запись показывает, что Борманжинов собирал все возможные данные к написанию истории <Л.14а> Денисовского хурула, хотя этого и не удалось сделать ему за недостаточностью сохранившихся фактов, которые притом были записаны им кратко, а потому и неопределенно. Таким образом современные гелүнги решительно не могли объяснить мне, какие это были черный цан, приобретенный в 1805 году, старое бүрө, приобретенное в 1809 году или старый бурхан покупки 1815 года. За всем тем подобная запись Борманжинова, при всей своей краткости, представляет собою единственную в своем роде попытку: ни в одном из других хурулов я не встречал ничего подобного и мне стоило немало труда собрать хотя бы самые краткие сведения о происхождении того или другого хурула.

Денисовский хурул за последнее время всегда представлялся настолько благоустроенным и местные гелүнги уже настолько привыкли содержать его в порядке и опрятности, что в настоящее время недавнее нашествие большевиков является в нем почти незаметным, хотя пострадал он не менее всех других хурулов. Таким образом, здесь до основания сожжена так называемая малая кумирня, построенная в 1908-м году и потому не успевшая утратить имя но-

вой кумирни. От нее остался лишь каменный фундамент, пространство внутри которого все завалено кусками перегорелого железа с кумиренной крыши; к фундаменту прилегает еще каменное парадное крыльцо; все остальное деревянное здание кумирни сгорело, оставив по себе лишь груды пепла и мелкого угля. Вместе со зданием кумирни в пожаре оном погибли все бурханы, Ганьчжур, Даньчжур и обширная библиотека хурула. Это место пожарища представляет собою единственный диссонанс в общем пространстве за монастырской оградой, которое теперь содержится в своих обычных чистоте и аккуратности. Здание старой большой кумирни, украшенное золоченою главою и таковою же фигурою вачжра⁴⁴, подверглось <Л. 14б> значительной порче в виде разбитых стекол, поломанных дверей и оконных рам, разрушенных бурханов и других предметов кумиренной утвари. Все это, однако, теперь уже очищено и исправлено гэлунгами, и в здании является поразительною только относительная пустота кумирни, прежде бывшей почти сплошь уставленною отдельными бурханами самой различной величины, киотами с множеством мелких бурханов, жертвенными столами и принадлежностями, сидалищами жрецов, музыкальными инструментами и проч. Теперь местные гелүнги, очевидно, не будучи в силах заполнить образовавшуюся пустоту, старались только замаскировать убогое убранство своей кумирни. На первом месте их иконостаса поставлен теперь двухметровый кумир Майдари, прежде не находивший себе места и во всем иконостасе, а стоявший на левой стороне одного на особом пьедестале; далее стоит серебряный бурхан Ямандага, приобретенный, как мы уже знаем, в Пекине в 1896-м году, которым так дорожил Денисовский хурул и который в оба свои бегства от большевиков они неизменно забирали и возили с собою; еще далее располагаются бронзовые: сидящий Маньла⁴⁵ и старинный кумир Бурхан-бакши; засим имеется еще до десятка маленьких кумиров, и этим ограничивается ныне все достояние Денисовского хурула, прежде считавшего у себя свыше 500 бурханов. Боковые и задние стены кумирни, вместо стоявших здесь прежде саженных⁴⁶ бурханов и поставцов, наполненных мелкими кумирами будд, увешаны теперь живописными изображениями бурханов различной величины, число которых прежде не поддавалось и счету и, во всяком случае, [они] как предметы незначительной ценности, игнорировались гэлунгами. Теперь количество их осталось очень незначительно, и они составляют главнейшие святыни и украшения кумирни, все остальные порваны, перерезаны и погублены большевиками. Особенную <Л. 15а> скорбь принесло хуvaraкам похищение из хурула трех бурханов, причисляемых ими

³⁵ Кхедруб Гелег Пелзанг (1385—1438).

³⁶ Гьялцаб Дарма Ринчен (1364—1432).

³⁷ Название Денисовского монастыря по-тибетски: «Раши чойлин».

³⁸ Название тибетского канона среди монгольских народов (тиб. *bka'-gyur*) — собрание канонических буддийских текстов, переведенных с санскрита и восходящих к Будде Шакьямуни.

³⁹ Д а н д ж у р (тиб. *bstan-'gyur*) — переводы комментариев к Слову Будды.

⁴⁰ Д э р г э (тиб. *sde-dge*) — бывшая столица одноименного княжества в Кхаме. В настоящее время уездный центр на западе провинции Сычуань. Прославился своей старинной типографией Дэге Паркханг.

⁴¹ Я м а н т а к а (санскр. «Сокрушающий Владыку Смерти — Яму») или Ваджрабхайрава («Просветленный и Ужасающий») — Йидам и Дхармапала в буддизме Ваджраяны. Защитник веры.

⁴² Ч ж у - а д и ш а — Атиша Дипанкара Шриджяна (982—1054) — индийский мыслитель и проповедник, восстановивший буддизм в Тибете после гонений царя Лангдармы, основатель школы Кадам тибетского буддизма.

⁴³ М а й т р е я — грядущий Будда.

⁴⁴ В а д ж р а — ритуальное и мифологическое оружие в буддизме.

⁴⁵ М а н ь л а или М а н л а — Будда Медицины.

⁴⁶ С а ж е н н ы х — от слова сажень (старорусская мера длины, равная 2,1336 метра).

также к разряду рисунков, но не живописных, а вышитых вгладь шелковыми золотыми и серебряными нитками. Бурханы эти были изготовлены в Пекине и доставлены в хурул в 1911 году; т. е. семь с небольшим лет тому назад. Величина каждого из них равнялась двум сажням в высоту и около $2\frac{1}{2}$ аршина⁴⁷ в ширину, изображали же они собою лики Майдари, Цзонкавы и Чжу-адиши. Бурханы эти имели специальное назначение. Известно, что каждый калмыцкий хурул имел у себя свой особый годовой праздник, называемый «гэгэн», обычно устраиваемый в один из зауроченных дней 3 летних месяцев. В этот день на обширном плацу кумирни, на приготовленном «чжань-ши»⁴⁸ вывешиваются три вышепоименованных бурхана и гэлунги в торжественном церемониальном выходе из кумирни, под сенью разного рода хоругвей, зонтов и балдахинов совершают молебствие и освящение воды, которую они потом окропляют присутствующих в богослужении людей и животных. Вот эти-то 3 бурхана, стоимость которых вычислялась у денисовцев в 2000 рублей, и были похищены большевиками еще в прошлом, 1918 году. В настоящем году один из них, Чжу-адиша, был найден в Царицыне и доставлен в Денисовский хурул; другой бурхан — Цзонкава в период нашествия большевиков в настоящем году был продан каким-то красногвардейцем казаку Иловайской станицы, а последний доставил его в Денисовский хурул, который радостно возместил калмыку произведенный им расход. Третий бурхан, Майдари, остается доселе неразысканным. Остальные здания Денисовского хурула, каковы: его кирпичная ограда, чжань-ши, дэндэр — род широкого кирпичного стола, высотой в сажень, для постановки на нем лампад в праздник Цзула⁴⁹ и «Манийн күрдэ»⁵⁰, были также попорчены большевиками, но теперь также исправлены, почему Денисовский хурул, как было уже замечено, почти вовсе не носит на себе следов большевистского нашествия, напротив, решительно все содержится в нем в обычных чистоте и порядке.

В настоящую пору в Денисовском хуруле все полно воспоминаниями <Л. 15б> о Борманжинове, так что с кем бы и о чем бы ни начать речь, все сводится к одному и тому же воспоминанию. Заболел он еще в период бегства калмыков от нападения большевиков сначала на Маныч, а потом на Кубань. Поначалу он заболел, по-видимому, тифом, но начал поправляться и в этом состоянии предпринял обратную поездку домой. Дорога, конечно, утомила его, и потому в первый день по приезде он не поднимался с постели, а на другой — 14-го мая, пожелал осмотреть кумирню и отправился, поддерживаемый сопровождавшими его гэлунгами. Увидев представив-

шуюся ему картину разрушения и следы поругания бурханов, он лишился чувств и упал на помосте кумирни. Уже на руках хуvaraки перенесли его, все еще бесчувственного, домой. Очнувшись, он сказал только: «Оставьте меня, — дайте мне покой!» Так пролежал он безмолвно 15-е мая, а 16-го скончался. Собравшиеся гелунги одели его в обычную его домашнюю одежду, опоясали малым оркимджи⁵¹, покрыли голову шапкою пандиты⁵² и положили в позу Майдари, т. е. по европейскому способу — с опущенными ногами. С вечера 16-го числа по день погребения 22-го мая гелонги⁵³ начали читать погребальные молитвы, а многочисленные поклонники почившего неустанно стекались на поклонение, его праху принося свои жертвы. К отправлению обряда съехались бакши Батлаевский Шургучи Нимгиров, Платовский Манчуда Баринов, Новоалексеевский Намчжал Нимбушев и Кутейниковский Василий Лялин, остальные не могли присутствовать на церемонии, так как не успели еще возвратиться с Маныча и Кубани, где они искали себе спасение от большевиков. По окончании молитвословий тело перенесли и посадили в той же позе в кирпичном киоске, построенном ради постановки в нем «манийн күрдэ». Киоск этот представлял собою квадратный четырехугольник высотой в одну сажень и с дверями по 4-м сторонам света. Когда труп был посажен, <Л. 16а> все двери киоска были заложены кирпичами и покойник оказался как бы замурованным в этой беседке. Пожертвования поклонников, принесенные к трупу покойного Бакши-ламы, составили значительную сумму в несколько десятков тысяч рублей, из коих хурульный собор определил раздать 10 000 руб. бедным семьям убитых в последнюю войну воинов, а остальные должны составить капитал, %% [проценты] с которого должны идти на погашение расходов по покупке масла для лампад, курительных свечей и других потребностей, необходимых при отправлении богослужений в Денисовском хуруле.

После сего местные гэлунги признали необходимым избрать себе нового бакшу, хотя официально этого не требовалось, так как Борманжинов не был бакшей Денисовского хурула и таковым считался гэлун Шараб Добдонович Тепкин⁵⁴. Последний принадлежит к одной из самых богатых семей денисовских казаков. С детства посвященный в хуvaraки, он с самой первой поры своего обучения обнаружил недюжинные способности и резко отличался от своих сверстников своими успехами, любознательно-

⁵¹ Ор к и м д ж и — ткань обычно желтого или красного цвета (до 6 метров), которая накидывается поверх одежды.

⁵² Высокий головной убор желтого цвета, который надевается духовным лицом.

⁵³ Г е л о н г и — то же, что и гелунги.

⁵⁴ Ш. Д. Т е п к и н (1875—1949) — Шаджин-лама калмыцкого народа в 1925—1931 гг. В 1922-м г. возвращается в Россию и становится заместителем Агвана Доржиева в качестве представителя Тибета. В 1931 г. был арестован, после заключения жил на поселении в Казахстане и в Киргизии [Бакаева, 1997. С. 9—17].

⁴⁷ А р ш и н — русская мера длины, равная 0,71 м.

⁴⁸ Ч ж а н ь - ш и (тиб. rgyang-shing) — подрамник (на который натягивается холст).

⁴⁹ Ц з у л а (совр. калм. зул) — калмыцкий религиозный праздник, сопровождающийся зажжением лампад.

⁵⁰ Молитвенный барабан.

стью и прилежанием. Едва окончив изучение богослужебного круга, он немедленно вступил в высшую богословскую школу цанит и сделался любимым учеником Борманжинова. В 20-ть лет посвященный в гэлүнги, он 30-ти лет был избран бакшею Денисовского хурула и стал усерднейшим и деятельным помощником Борманжинова по обучению хуvaraков, не оставляя в то же время и собственного образования и неустанно штудирюя произведения ламайских богословов. В 1909-м году он решил для завершения своего образования ехать в Тибет, с тех пор вот уже 10 лет проживает в Лхасе, состоя в тамошней школе цанита. Разумеется, как цель, так и срок его поездки были скрыты от Донского правительства, и в глазах сего последнего Тепкин за все эти 10 лет продолжал быть фактически управляющим <Л. 16б> Денисовским хурулом бакшею: на его имя шли все циркулярные предписания начальства и от его имени поступали все доклады по управлению; в издававшихся за все это время Областным Управлением адрес-календарях имя Шараба Тепкина также точно неизменно поставлялось на должности денисовского бакши. Есть слухи, что за последние три-четыре года Тепкин состоит в должности сөйбүна при Далай-ламе, т. е. является одним из главных советников по делам управления Тибетом, и это весьма вероятно ввиду выдающихся духовных способностей и характера этого замечательного калмыка.

За срок отсутствия Тепкина Денисовским хурулом фактически заведовал Борманжинов, и смерть сего последнего вызвала для местных хуvaraков необходимость избрания бакши. По общему соглашению хуvaraков и прихожан Денисовского хурула был избран бакшею гэлүнг Санчжа Басангович Умальдинов, один из наиболее отличаемых покойным Борманжиновым учеников сего последнего. Это тот самый Умальдинов, который, как мы уже знаем по рассказам Бембекова, был назначен бакшею Чунусовского хурула вместо непригодного для этой должности Цэбэкова; но, не будучи принят чунусовцами, уехал из Чунусовского хурула обратно в Денисовский и проживал здесь по-старому, в звании всеми почитаемого гэлүнга. Избранный теперь бакшею Денисовского хурула, Умальдинов повел себя с большим достоинством и тактом. Не тревожа самолюбия своих старых сотоварищей, он является теперь для всех образцом истинного хуvaraка и, не предъявляя требований к своим подчиненным, сам первый исполняет все, приписываемое законами и обычаями монастырской жизни. Это создает ему непритворную любовь и уважение братии, которая теперь готова провозгласить Умальдинова не только бакшею Денисовского хурула, но даже ламою Донских калмыков. Живо заинтересовавшись сообщенным мною делом Донского университета, <Л. 17а> Умальдинов вполне честно заявил мне, что Денисовский хурул в настоящую пору решительно не имеет у себя калмыцкой литературы; но он обещал поговорить своим прихожанам, чтобы они не пожалели имеющихся у них книжек для преуспевания столь благого начина-

ния. Не подлежит сомнению, что он в тот же вечер говорил с местными книгочеями, и не далее как на другой день ко мне в разное время являлось шесть человек зажиточных калмыков, и каждый из них приносил мне с собою одну и ту же книгу, именуемую по-тибетски «Тарба-чэнбо»⁵⁵, а по-монголо-калмыцки — «Хутухту йэкэ тонилюксани зүк-тү дэлгэрүкчи гэмшин гатүдахуй-бэр килнги» арилгакчи». Книга эта является распространеннейшею среди калмыков, и они любят читать ее как возбуждающую скорбь и раскаяние о содеянных грехах, очищающую от них душу и направляющую ее в сторону спасения. В самом деле, набожность составляет самую отличительную и характеризующую черту калмыка, и по этой своей особенности калмыки обыкновенно проводят свои «мацаки», или дни поста, т. е. 8; 15 и 30-е число каждого месяца, в молитве о богами, причем последнее чаще всего достигается чтением книги «Тарба-чэнбо»⁵⁶ и «Дордже-джодба»⁵⁷. По таковой причине приходившие ко мне книговладельцы, сообщая, что они пришли и принесли книгу по увещеванию бакши, в то же время с очевидной скорбью решались расстаться с нею. О купле и продаже книги в этом случае не могло быть и речи, ибо продать бурхана, какую-либо религиозную принадлежность, вроде ладанки, талисмана, или книги, считается незамолимым и непростительным грехом. Зная все это и видя перед собою чуть ли не слезы, я не считал возможным принять от этих людей в дар приносимую ими книгу, тем более что я поджидал еще одного калмыка, считавшегося первым книгочеем во всей Денисовской общине. Книгочеем этим оказался бедный калмык Денисовской <Л. 17б> станицы Пурцак Манджинов, который принес мне книги: 1) так называемую по-тибетски «Дордже-джодба», а по-монгольски: «Хутухту билигийн чинаду күрүксэн тасулукчи очир кэмкү йэкэ күлгэни судурийн аймак»; 2) вышеупомянутое сочинение «Тарба-чэнбо»; 3) Хоншим бодисатвайн⁵⁸ бүтэку арга (5 листов); 4) Шаравагийн йосон⁵⁹ (18 лист.); 5) Мэргэдийн

⁵⁵ Краткое название сочинения Сутры махаяны «Великое освобождение» (сокр. тиб. thar-pa chen-po, или «Махамокша-сутра»). Перевод этого текста с тибетского языка на ойратский был сделан ойратским Зая-пандитой Намкай Джамцо (1599—1662) [Раднабхадра, 1999. С. 62; Музраева, 2012. С. 73].

⁵⁶ Xutuxtu yeke tonilugsani züqtü delgeröülüqçi gemšin yašouduxui-ber kilince arilyaqçi orošibo [Сазыкин, 2001, С. 101].

⁵⁷ Алмазная сутра (санскр. Vajra-cchedikāyāh prajñāpāramitāyā vyākhyānopanibandhana-kārikā. Тиб. Shes-rab-kyi pha-rol-tu phyin-pa rdo-rje gcod-pa bshad-pa'i bshad-sbyar-gyi tshig le'ur byas-pa) — каноническое сочинение, пользовавшееся огромной популярностью среди калмыков, также было переведено с тибетского на ойратский язык Зая-пандитой Намкай Джамцо.

⁵⁸ Хоншим бодхисатва — монгольское название имени бодхисатвы Авалокитешвары.

⁵⁹ А. М. Позднеев в конце своего дневника дает полный перечень книг, которые он получил в дар от калмыков

кэлэни зула⁶⁰; 6) Улигэрийн ном⁶¹. Манджинов равным образом объяснил мне, что он принес мне свои книги по слову бакши и, узнав, что книги эти, может быть, возможно будет напечатать, с своей стороны просит напечатать и прислать ему, в обмен за оригинал, первую имеющую быть напечатанную книгу. Для печати он просил прежде всего определить «Улигэрийн ном» как сочинение, популярно истолковывающее все вероучение ламаизма и особенно удобопонятное для народа. «Я хотя и бедный человек, — говорил он, — но если хотите знать, то в книгах понимаю больше чем другой гэлүнг. — Я жил этими книгами, которые теперь принес вам. В течение всей зимы ко мне каждый вечер приходили то одна, то другая семья, то несколько семей вместе из жителей станицы и просили почитать им „Тарба-чэнбо“ или „Улигэрийн ном“; я читал, а они слушали и после сего одни кормили меня обедом, другие приносили чашку проса, трети — кусочек сала, или масла; этим я и пропитывался. Больше всего народ любит „Улигэрийн ном“ и „Улигэрийн далай“. „Тарба-чэнбо“ нравится только старикам; а „Дордже-джодба“ читают либо ради упокоения душ умерших либо ради собственного благополучия. Но больше всех номов полезен „Улигэрийн ном“, поэтому с него и нужно начать вам печатание».

Перед самым моим отъездом из хурула родственник покойного Борманжинова, гэлүнг Новоалексеевского хурула Дорджи Бовальдинович Бачикинов вместе с бакшею <Л. 18а> Денисовского хурула Умальдиновым сообщили мне, что они отобрали для нужд кафедры из составленных и изданных Борманжиновым учебников на калмыцком языке всего вышеперечисленных мною 15 названий в количестве 59 экземпляров и именно: № 1-й — 4 экз.; № 2-й — 4 экз.; № 3-й — 4 экз.; № 4-й — 4 экз.; № 5-й — 6 экз.; № 6-й — 4 экз.; № 7-й — 2 экз.; № 8-й — 4 экз.; № 9-й — 4 экз.; № 10-й — 3 экз.; № 11-й — 1 экз.; № 12-й — 5 экз.; № 13-й — 5 экз.; № 14-й — 4 экз.; № 15-й — 4 экз.

На вечную память о Борманжинове денисовские хувакаки устроили в зале его прекрасно построенного каменного дома так называемое «ширэ», или сидалище Борманжинова. Здесь, в красном углу, где обычно поставляются бурханы, собраны и положены на обычном обтянутом желтой суконной материей столе 5 войлочных олбоков, или подушек, на которых сидел Борманжинов во время отправления богослужений, поверх этих подушек установлен ящик, покрытый во 1-х гэлүнгскими одеждами Борманжи-

(л. 40), где Шравагийн йосон переводит как «Правила шраваков». Ш р а в а к а (санскр. *Cravaka* — ‘слушатель’) — у буддистов это название получили ученики Будды, которые, «слушая» его учение и исполняя четыре великие буддийские заповеди, достигли звания архатов или буддийских святых.

⁶⁰ Там же, на листе 40, автор переводит название этого сочинения так: «Светильник языка мудрецов».

⁶¹ Там же «Книга притчей», также известная в научном мире как «Сутра о мудрости и глупости».

нова (номту-дэбээль), а во 2-х его «данджигийн хубцасу», т. е. одеждами, надеваемыми во время совершения докшитских хуралов⁶² и увенчанными шапкою докшитского хурала, именуемого «[нет названия]» с изображением на ней 5 үдзүртү бурханов⁶³. На эту шапку навешаны почетные награды, высочайше пожалованные Борманжинову в разное время, каковы 3 шейные серебряные и 2 золотые, орден св. Анны 2-й степени⁶⁴ и св. Владимира 4-й степени⁶⁵. Остальные знаки отличия, которые получал Борманжинов, а именно две серебряные медали и орден св. Станислава 2-й степени⁶⁶ денисовские гэлүнки передал Новоалексеевскому хурулу, хувакаки которого равным образом пожелали устроить у себя Борманжиновское ширэ. Поверх всех этих духовных одежд и правительственных отличий расположено еще так называемое «занчи», т. е. мантия пандиты, пожалованная Борманжинову вместе с титулом пандиты Ургинским Чжебзун дамба-хутухтою⁶⁷. Занчи это <Л. 18б> имеет вид обычной желтой мантии из шелкового штофа, отороченного по краям узкой полосой собольего меха. К этой мантии присоединяется еще и особая шапка, сшиваемая по образцу шапки, присваиваемой Цзонкаве и обычно изображаемой на его кумире; общее название ее «пан-малахай», или шапка пандиты. Сказанное пожалование было получено Борманжиновым в 1894-м году, когда он в третий и последний раз ездил в Ургу на поклонение тамошним святыням и подробное изучение соблюдаемых в Урге буддийских обрядов. Все эти пожалования свидетельствовались еще особой грамотой Чжебзун-дамба хутухты, выданной Борманжинову на монгольском языке и начертанной на кус-

⁶² Докшитский хурал — богослужение, отправляемое в честь докшитов, гневных божеств или защитников веры.

⁶³ На ритуальном головном уборе ламы (в виде короны) изображены пять дхьяни будд, которые расположены в соответствии с циклом тантры, в зависимости от которой расположение дхьяни будд может меняться. Например, в мандале Гухьясамаджи «в центре находится главный йидам, представленный как дхьяни-будда Акшобхья» [Зорин, 2010. С. 137, 157].

⁶⁴ Орден Святой Анны учрежден в 1735 г. герцогом Карлом Фридрихом Гольштинским в память супруги Анны Петровны, дочери Петра I. После приезда в Россию его сына Карла Петра Ульриха, будущего императора Петра 3, орден перенесен в Россию. В 1797 г. Павел I официально ввел орден Святой Анны в наградную систему в России для отличия широкого круга государственных чиновников и военных.

⁶⁵ Орден Святого Равноапостольного Князя Владимира учрежден 22 сентября 1782 года в день двадцатилетия коронации императрицы Екатерины II, предназначен для поощрения службы военной и гражданской.

⁶⁶ Императорский и царский Орден Святого Станислава — орден Российской империи с 1831 до 1917 года. Самый младший по старшинству в иерархии государственных наград, главным образом для отличия чиновников.

⁶⁷ Д ж е б з у н - Д а м б а - Х у т у х т а VIII (1870—20.5.1924), последний монгольский теократический правитель — богдо-гэгэн (светлейший-святой).

ке желтого шелкового атласа с приложением большой хутухтинской печати киноварью. Грамота эта, вместе со свидетельством, выданным хуваруку Борманжинову Ставропольским Бакша-Ламою Учуром

Ивановым, обычно висели в зале дома Борманжинова в красивых рамках и были изорваны большевиками в период нападения их на Денисовский хурул в 1919 году.

Список использованной литературы

- Бакаева, 1997: *Бакаева Э. П.* Лувсан Шараб Тепкин и его время // Шамбала. 1997. № 5—6 (август—сентябрь) (*Bakaeva E.H. P.* Luvsan Sharab Tepkin i ego vremya // Shambala. 1997. № 5—6 (avgust—sentyabr').
- Голстунский, 2014: *Голстунский К. Ф.* Очерк поездки в калмыцкую степь, совершенной в лето 1886 года / подгот. к изд., предисл., примеч. С. С. Сабруковой // *Mongolica-XII*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014 (*Golstunskij K. F.* Oчерk poezdki v kalmyckuyu step', sovershennoj v leto 1886 goda / podgotovka k izdaniyu, predislovie, primechaniya S. S. Sabrukovej // *Mongolica-XII*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014).
- Зорин, 2010: *Зорин А. В.* У истоков тибетской поэзии. Буддийские гимны в тибетской литературе VII—XIV вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010 (*Zorin A. V.* U istokov tibetskoj poezhii. Buddijskie gimny v tibetskoj literature VII—XIV vv. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2010).
- Зорин, Иохвин, Крякина, 2013: *Зорин А. В., Иохвин М. Б., Крякина Л. И.* Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013 (*Zorin A. V., Iohvin M. B., Kryakina L. I.* Sto vosem' buddijskih ikon iz sobraniya Instituta vostochnyh rukopisej RAN. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2013).
- Музраева, 2012: *Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: НПП «Джангар», 2012 (*Muzraeva D. N.* Buddijskie pis'mennye istochniki na tibetskom i ojratskomazykah v kollekcijah Kalmykii. Ehlista: NPP «Dzhangar», 2012).
- Позднеев, 1887: *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. Тип. Имп. Акад. наук. СПб., 1887 (*Pozdneev A. M.* Oчерki byta buddijskih monastyrej i buddijskogo duhovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniem sego poslednego k narodu. Tip. Imp. Akad. nauk. SPb., 1887).
- Позднеев, 1911: *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. Тип. Имп. Акад. наук. СПб., 1911 (*Pozdneev A. M.* Kalmycko-russkij slovar' v posobie k izucheniyu russkogo yazyka v kalmyckih nachal'nyh shkolah. Tip. Imp. Akad. nauk. Spb., 1911).
- Раднабхадра, 1999: Раднабхадра. Лунный Свет. Факсимиле рукописи / пер. с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999 (*Radnabhadra. Lunnyj Svet. Faksimile rukopisi / perevod s ojratskogo G. N. Rumyanceva i A. G. Sazykina*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999).
- Перих, 1985: *Перих Ю. Н.* Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Вып. 4. М.: Наука, 1985 (*Rerih YU. N.* Tibetsko-russko-anglijskij slovar' s sanskritskimi parallelyami. Vypusk 4. M.: Nauka, 1985).
- Сазыкин, 2001: *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. М.: Вост. лит., 2001 (*Sazykin A. G.* Katalog mongol'skih rukopisej i ksilografov Instituta Vostokovedeniya AN SSSR. M.: Vost. lit., 2001).
- Терентьев, 2014: *Терентьев А. А.* Буддизм в России — царской и советской (старые фотографии): [на рус., англ. яз.] / А. Терентьев. Санкт-Петербург: Изд. А. Терентьева, 2014 (*Terent'ev A. A.* Buddizm v Rossii — carskoj i sovetskoj (starye fotografii): [na rus., angl. yaz.] / A. Terent'ev. Sankt-Peterburg: izdanie A. Terent'eva, 2014).
- Хамаганова, 1998: *Хамаганова Е. А.* Мункэ Борманжинов — Бакша донских калмыков. Страницы жизни // *Orient*. Вып. 2—3. СПб.: Изд-во «Утпала», 1998 (*Hamaganova E. A.* Munkeh Bormanzhinov — Baksha donskih kalmykov. Stranicy zhizni // *Orient*. Vyp. 2—3. SPb.: Izdatel'stvo «Utpala», 1998).

Источники

Документы из Архива Востоковедов ИВР РАН

- Позднеев А. М. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 61. Дневник поездки к калмыкам 1919 (Pozdneev A. M. F. 44. Op. 1. Ed. hr. 61. Dnevnik poezdki k kalmykam 1919).

A. M. Pozdneev (1851—1920) in memory of Menko Bormanzhinov — the Bakshi Lama of the Don Kalmyks (1855—1919) (from the documents in the archives of Orientalists in the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Science)

The published article includes an extract from the A. M. Pozdneev's last «Travelogue of the Journey to the Kalmyks in 1919» telling about his visit to the Denisov Khural, the residency of the chief Lama of the Don Kalmyks, M. Bormanzhinov. The travelogue represents the notes of the author who went on his journey to collect the works of the Kalmyk literature that were used for the opening of the department of Kalmyk Language and literature at the Don University. The author meets on his way the realities of the turbulent times that then engulfed Russia and expresses his deep gratitude to the Bakshi Lama of the Don Kalmyks telling this remarkable man's story in great detail.

Key words: Denisov Khural, Menko Bormanzhinov, Buddhist teaching, books.